

ТРИ СТУПЕНИ ДО БЛАГОДАТИ

Эра поголовного атеизма прошла, успех кого-то из священнослужителей смять, уничтожить, кого-то лишь слегка задеть, кого-то не коснулась вовсе. Сегодня нет ни преград, ни гонений со стороны власти, соседей, друзей. Их не клеймят позором, не ссылают за 101 километр, не распинают и не расстреливают.

Современники не видят в них мучеников и героев, способных умереть за веру.

Может, поэтому все чаще то тут, то там раздаются недовольные возгласы:

- В наше время быть священником модно, а главное - сытно. Бородка, парчовая ряса, золотой крест, устремленный в себя взгляд, а вокруг – благодать: мирно потрескивают свечи, туда-сюда снуют бабушки «божьи одуванчики», в трапезной от еды ломятся столы, в гараже стоит дорогая иномарка, покупается очередная квартира в столице и так далее, и тому подобное...

- Как же так? Прямые представители от Бога только и могут, что стоять у алтаря и размахивать кадиллом,

«агитируя» своих «заблудших овец» воздержаться от алчности, пьянства, зависти, жадности и прочего. Хотя то и дело сами попадают на этих грехах.

- Церковь превратили в торговую рыночную палатку. Свечку хочешь поставить – плати, отпеть – плати, окрестить – плати. Зачем вообще нужны посредники между нами и Богом? Бог у каждого «в душе», а значит, церковь с ее обрядами и священниками не нужна вовсе.

Слушает все это человек далекий от церкви и думает: «А ведь и верно. Зачем нам посредники?» Вот и я, наслушавшись, начитавшись, насмотревшись критики в адрес священников, чуть было не согласилась с «партией недовольных», но, вовремя спохватившись, решила поискать ответы на свои и не только вопросы в храме Покрова Божьей Матери, побывав в гостях у ее настоятеля, иерея Виталия.

Кукла со сломанной душой

На улицах Афанасово темно, свет горит только в нескольких окнах домов, мимо которых я прохожу, стараясь не сбиться с протоптанной дорожки и не утонуть по колено в снегу. Свет горит и в окнах бело-голубого храма, показавшегося из-за поворота. На часах стрелки показывают, что еще нет шести, а служба ежедневно начинается в половине седьмого.

- Что так рано сегодня? Какой-то особенный день? – спросила я у старушек, стоящих у церковной ограды.

- Обычный. Батюшка приходит к алтарю за час до службы. Готовит богослужебные сосуды, разжигает лампадки, читает входные молитвы.

Я покрыла голову платком, перекрестилась, как учила меня бабушка, и вошла в церковь, заранее купив тоненькую восковую свечку. Ровно в 6.30 началась утренняя служба.

Священник что-то говорил, людей было немного, человек 10-15, они крестились и кланялись, кто, чуть наклоняя голову, кто почти в пол. Я завороженно наблюдаю за колеблющимся пламенем свечи, то вглядывалась в суровые лики икон. Через 20 минут заныла спина, через час захотелось присесть. До конца службы оставалось еще два часа, а мне уже хотелось быстрее уйти.

- Вот ведь стойкие бабки. В автобусе или трамвае их ноги не держат, а в храме, гляньте-ка, им все нипочем, - удивлялась я стойкости старушек. И тут до моих ушей вдруг долетела фраза из проповеди отца Виталия, казалось, он говорит специально для меня:

- Первородный грех человека сравним с наследственной болезнью, которая прогрессирует от поколения к поколению. Жизнь человека – это дорога, а десять заповедей, которые Бог дал людям, - это дорожные знаки, которые необходимы ему для спасения души. Человек, понимая это, все равно сворачивает с пути, идет не в ту сторону, потому что он сломан изнутри, у него не хватает внутренних сил сопротивляться этой болезни. Именно поэтому в храме, где все располагает к молитве, как только вы начинаете ее читать, в голову лезут всякие посторонние мысли, вы устаете, ноет спина и тому подобное.

Вот и ответ. Что же делать? Я что, так и останусь сломанной куклой???

С жиру бесятся?

Утренняя литургия закончилась, затем настал черед получасового молебна, и завершила утреннюю службу панихида. Я надеялась, что до вечерней службы батюшка теперь совершенно свободен, но выяснилось, что он прямо сейчас выезжает на требы - священнодействия, совершаемые священником по нужде («требованию») отдельных лиц. Если некоторые из требов вызвали уважение, например, когда священника просят исповедовать, причастить или соборовать больного или освятить закладку нового здания, то о других - освящение квартиры, офиса, машины, хотелось сказать: «Вот народ с жиру бесится».

- Вы не правы. Освящать нужно все. Я однажды даже теплицу освящал. Молитва – это соль, а соль, как известно, защищает от гниения. Каждый человек оставляет за собой огромный след, поэтому если в вашей квартире, офисе или теплице побывал человек, насыщенный негативом, то шлейф этого негатива частично остается с вами. Благодать же Божия через освящение, через молитву нейтрализует все плохое, дает защиту, - просветил меня отец Виталий.

Когда все требы были исполнены, и мы возвращались в храм, я задала отцу Виталию мучивший меня все это время вопрос: «Как не остаться сломанной навсегда?»

Всего три ступени

- Когда Христос, взяв все человеческие грехи на себя, был распят и воскрес, Он восстановил поврежденную природу человека. Теперь, чтобы стать цельной личностью, нужно только захотеть и пройти три ступени к Богу, - начал свой рассказ отец Виталий.

Всего три ступени! Что же тут сложного? Оказывается, человек может даже и на первую-то не встать, или всю жизнь топтаться на одной, или, достигнув верхней, вновь спуститься на самую нижнюю. Ну, обо всем по порядку...

Первая – путь раба, вторая-путь наемника, третья – путь сына. Если человеку вообще нет никакого дела до Бога, он игнорирует эти ступени. Но вот у него случилось несчастье, он напуган и бежит в храм, пытаясь сторговаться с Богом: «Сколько поставит свечей 100? 200? Сколько пожертвовать денег?».

И это уже неплохо, и пусть его мотив - страх, но начинается хоть какое-то общение с Богом, пусть даже оно договорное, как на рынке: «Я тебе, Господи, свечки, а Ты уж мне...». Но Господь отвечает и на такие реплики, и человек чувствует эту поддержку и удивляется, что ж он раньше-то шел в одиночку, без Бога. Начинается второй виток общения с Создателем. Человеком уже движет не страх, а интерес. Горизонт познания его неимоверно расширяется. Но такое общение может продолжаться только при одном условии: чистота сердца, чистота мыслей, чистота поступков. Соблюдение внутренней чистоты – тяжелый труд. И как раз «средством для очищения» являются пост, молитва, церковные службы. Значит, без церкви, без священников-посредников, посещений храма не обойтись?

Я сразу припомнила, как раздражает толпа, плотно набившаяся в храм во время праздников, зло шипящие бабки, бросающие уничтожающие взгляды, если вдруг кто-то встал не там, спросил не о том...

- Вас же не удивляют раздраженные, озлобленные болью люди в больничных коридорах? Так и храм – духовная лечебница, полна выздоравливающих грешников. Учитесь смотреть сквозь этот негатив, замечать более важное, и тогда вы шагнете на последнюю ступень, где вы поймете, что Бог – отец, а вы - его дети, вы у себя дома, - мягко и убедительно говорил священник.

Церковные свечи для колдунов

Мы вышли на улицу. Я думала - подышать свежим воздухом, а он вдруг взял в руки лопату и принялся расчищать снег.

- Целый день приходится стоять на ногах, а с лопатой хоть какая-то разминка,- ответил отец Виталий на мой немой вопрос. Разговор о духовном плавно перешел в разговор о материальном. По логике «партии возмущенных», батюшка должен быть таким неземным существом, совершенно не обеспокоенным, чем кормить свою семью, как вести дела прихода. Реально ли это? Судите сами. По закону, каждый приход находится на полном хозрасчете. Он за свой счет платит налоги, рассчитывается с поставщиками коммунальных услуг за водоснабжение, электроэнергию, отопление, телефон-Интернет и прочее. Каждый приход имеет расчетный счет, сдает отчетность в налоговую инспекцию, проходит проверки, исчисляет налоги с фонда заработной платы и выплачивает их в Пенсионный фонд, фонд обязательного медицинского страхования и так далее, подобно любой другой хозрасчетной организации. В первую очередь, настоятель рассчитывается с государством, потом с поставщиками, потом с иными кредиторами, а потом, если останется, платит зарплату своим сотрудникам и в последнюю очередь себе.

Приход отца Виталия требует огромных затрат – ежемесячные платежи за газ 23 тысячи рублей, за свет 8,5 тысяч, а еще нужно платить зарплату певчим, поварам, бухгалтеру, сторожу, покупать необходимую литературу для воскресной школы, к тому же 200-летний храм требует постоянного ремонта. Только благодаря пожертвованиям прихожан во дворе церкви красуются новые детская и спортивная площадки, в отремонтированном подвале скоро пройдет приходской турнир по настольному теннису, в воскресной школе детишки сидят за новенькими партами.

- Люди сами видят, что нужно храму, сами нанимают рабочих, сами все делают. А что касается церковной лавки, то покупать свечку или нет - дело сугубо индивидуальное, можно молиться и без нее. Очень часто я сталкиваюсь с тем, что, пожалев деньги на свечу для храма, люди не скупятся на колдунов и экстрасенсов, которые обещают им скорейшее исцеление от всех бед. Приходят в храм, пытаются приобрести свечи для языческих обрядов и ждут счастья. Оно не придет. Такой, простой на первый взгляд, путь заранее проигрышный и ведет в никуда, - поправил сбившуюся чуть в сторону скуфью отец Виталий.

Мы попрощались. Я села в машину, и пока она не свернула в проулок, еще какое-то время видела черную фигуру, ярким пятном выделяющуюся на белом снеге...

Наталья Лушникова

Кстати

Отец Виталий отключил у себя дома телевидение. По его словам, оно поглощает много нужного для других дел времени. Все мировые новости он узнает попутно, когда по вечерам отвечает на вопросы людей, пришедшие на [приходской сайт](#) в Интернете.

Это интересно

Когда священник выходит на пенсию? Ответ может показаться неправдоподобным. В церкви не существует пенсионного возраста, не существует вообще никакого формального признака, по которому можно «уволиться». Священник служит до тех пор, пока ноги ходят. А потом умирает, так и не побыв пенсионером.